

— Лу Линь, ты не мог бы отойти подальше?

Ты стоишь здесь, как статуя стражника у ворот, из-за тебя люди из моей команды даже говорить громко боятся.

Цзян Сюнь только что закончил приводить в порядок макияж и прическу, бросил взгляд в зеркало на прямую фигуру в недалгом отдалении за спиной, а в его тоне явственно слышалось раздражение.

Взгляд Лу Линя скользнул по суетливому закулисью и наконец вернулся к Цзян Сюню, а голос остался ровным, без единой нотки волнения:

— Моя обязанность — обеспечивать твою безопасность, а не делать так, чтобы им было уютно.

— Безопасность?

Это гримерка телевизионной студии, здесь кругом проверки на каждом шагу, какая тут может быть опасность?

Цзян Сюнь усмехнулся, поднялся на ноги и поправил на себе стильный комплект одежды, подобранный для развлекательного шоу.

— Или у тебя, великий телохранитель Лу, мания преследования?

— Осторожность никогда не бывает лишней.

Лу Линь выразился лаконично и вовсе не собирался препираться с ним.

В этот момент исполнительный директор заглянул внутрь, чтобы поторопить:

— Учитель Цзян, вы готовы?

Зрители уже заняли места, запись начнется с минуты на минуту.

— Иду.

Цзян Сюнь бросил в ответ, больше не глядя на Лу Линя, и направился прямо к выходу.

Проходя мимо Лу Линя, он понизил голос, добавив вызова:

— Смотри внимательно, что такое профессиональная работа, и не мерь мой мир по своим меркам.

Съемочная площадка сияла огнями, а крики фанатов едва не срывали крышу.

Стоило Цзян Сюню появиться на сцене, как он мгновенно переключился в режим безупречного кумира: ослепительная улыбка, безукоризненные манеры и остроумное, забавное общение с гостями.

Лу Линь стоял в тени сбоку от сцены, осматривая каждый уголок в месте соединения зрительного зала и закулисья.

Запись программы перевалила за середину, начался перерыв.

Гости и ведущие временно сошли со сцены, чтобы поправить макияж и попить воды. Закулисье вмиг стало тесным и шумным.

В окружении ассистентов Цзян Сюнь направился в свою персональную гримерку, а Лу Линь молча следовал позади, неизменно выдерживая дистанцию около метра.

Как раз когда они почти дошли до двери гримерки, шаг Лу Линя слегка замедлился.

Его взгляд зафиксировался на мужчине в одежде с бейджем сотрудника, который опустив голову, быстро куда-то шел.

Тот человек выглядел торопливым, но его глаза то и дело косились в сторону Цзян Сюня, да и телефон в его руке держался под каким-то странным углом.

— Подожди.

Лу Линь внезапно заговорил, негромко, но из-за этого Цзян Сюнь и ассистенты остановились.

Почти одновременно с этим тот самый сотрудник резко прибавил шаг, словно пытаясь скрыться в другом проходе.

Движения Лу Линя оказались быстрее: сделав несколько широких шагов вперед, он протянул руку и точно перехватил запястье мужчины.

— Ты что делаешь? Я спешу!

Мужчина заерзал, а на его лице мелькнуло выражение паники.

— Твой бейдж.

Другой рукой Лу Линь быстрым движением сорвал с его груди пропуск и бросил взгляд.

— Отдел логистики, Ван Цян?

В такое время сотрудникам логистики не положено находиться в зоне отдыха ключевых артистов.

— Я... я принес вещь!

Мужчина попытался сохранить видимость спокойствия.

— Что принес? Куда принес?

Взгляд Лу Линя упал на его крепко сжатый телефон.

Можно взглянуть, что ты тут нафотографировал?

Лицо мужчины резко изменилось, он отчаянно дернулся, пытаясь вырваться, но обнаружил, что рука Лу Линя сжалась на запястье, словно железные тиски.

Его вторая рука внезапно взметнулась, нанося удар в лицо Лу Линю, причем в этом движении проскользнула изрядная доля жестокости.

Вокруг раздалось несколько приглушенных возгласов.

Цзян Сюнь тоже остолбенел: он никак не ожидал, что и впрямь случится ЧП.

Лу Линь легко качнул головой, уходя от удара, и по ходу дела заломил запястье противника.

Одновременно он ловко подсек его ноги, мгновенно уложив мужчину лицом в стену. Движения были чистыми и отточенными, а весь процесс занял не больше пары секунд.

Телефон выпал из рук злоумышленника на пол.

— Охрана!

Крикнул Лу Линь, и к ним тут же подбежали дежурные секьюрити.

Лу Линь передал сопротивляющегося мужчину вместе с фальшивым бейджем охранникам:

— Этот человек подозревается в выдаче себя за сотрудника телеканала и попытке скрытой съемки, к тому же возможно проявление агрессии — пожалуйста, проверьте всё как следует.

Охрана узнала в Лу Лине личного телохранителя, приехавшего с Цзян Сюнем, и, не смея пренебрегать своими обязанностями, поспешно увела нарушителя.

Окружающие сотрудники зашушукались, поглядывая на Лу Линя с возросшим почтением и любопытством.

Цзян Сюнь стоял на месте со сложными чувствами на душе.

С одной стороны, Лу Линь действительно заранее обнаружил и предотвратил неприятности;

с другой — ощущение того, что тебе доказали справедливость формулы «ты прав, а я неправ», жутко его бесило, особенно на глазах у стольких работников.

Он подошел к Лу Линю, глядя на уводимого охраной лазутчика, и фыркнул:

— Считаю, от тебя была хоть какая-то польза.

Лу Линь наклонился, поднял с пола телефон и пару раз нажал на экран — тот был заблокирован.

— На телефоне пароль, но судя по модели и манере держать его в руке, велика вероятность, что это профессиональное оборудование для скрытой съемки.

Он посмотрел на Цзян Сюня.

— И ты всё еще считаешь, что у меня мания преследования?

Цзян Сюнь подавился словами и недовольно отвернулся.

В этот момент прибежала его менеджер, сестра Ли. Разобравшись в ситуации, она тоже испуганно схватилась за сердце:

— Боже мой, да эти сталкеры и охотники за снимками проникают просто везде!

Спасибо господину Лу.

Из-за этого происшествия команда Цзян Сюня на время забыла о давлении, исходившем от Лу Линя, и все разом обступили его, выражая испуг и благодарность.

Цзян Сюнь смотрел на Лу Линя, оказавшегося в негласном центре всеобщего внимания, и чувствовал, как к горлу подкатывает странное раздражение от осознания того, что главную звезду, то есть его самого, словно отодвинули на второй план.

Перерыв подошел к концу, запись возобновилась.

В оставшейся части программы Цзян Сюнь хоть и продолжал улыбаться, но в его глазах поубавилось прежней непринужденности.

Ему то и дело казалось, что та фигура сбоку от сцены выглядит невероятно чужеродно и раздражающе, словно безмолвно напоминая о том, насколько нелепым было его недавнее высокомерие.

С трудом дождавшись окончания съемок, Цзян Сюнь вернулся в гримерку, снял грим и переоделся в собственную одежду.

Остальные члены команды вовсю собирали вещи, готовясь к отъезду.

Лу Линь же стоял у дверей, по всей видимости, обсуждая с главой охраны телеканала дальнейшие шаги.

Цзян Сюнь сидел перед зеркалом, и чем больше он думал об этом, тем сильнее его душила обида.

Ему требовалось вернуть утраченные позиции, заново утвердить свое доминирующее положение в этом временном тандеме, пусть даже чисто формально.

Он глубоко вздохнул, повернулся, напустив на лицо невинную, слегка капризную улыбку, которую бесчисленное количество раз репетировал перед камерой.

Его голос звучал ни громко, ни тихо — как раз так, чтобы все в гримерке могли слышать:

— Лу Линь, я хочу пить, сходи за кофе.

Гримерка мгновенно стихла.

Все прекратили возиться с вещами, переводя взгляды с Цзян Сюня на Лу Линя у дверей.

Каждый понимал: Лу Линь — телохранитель, а вовсе не мальчик на побегушках.

Цзян Сюнь явно затеял это, чтобы намеренно придраться.

Лу Линь закончил разговор с начальником охраны, повернулся к Цзян Сюню, сохранив на лице полное отсутствие эмоций.

Встретившись с ним взглядом, Цзян Сюнь поднял ставки, придав голосу само собой разумеющуюся капризность:

— Именно латте из Blue Time на углу, поменьше сапогов, в смысле сахара, и двойную порцию эспresso.

Помни, я пью только у них.

Та кофейня находилась на приличном расстоянии от телестудии, и если отправляться туда в такой час, на дорогу уйдет по меньшей мере минут двадцать.

Менеджер Ли попыталась сгладить углы:

— Сяо Сюнь, уже почти полночь, кофе мешает сну, давай лучше...

— Я хочу именно его.

Цзян Сюнь оборвал ее, продолжая сверлить глазами Лу Линя.

— Что, неужели господин Лу не способен выполнить такую мелочь?

Или защита моей безопасности не включает в себя удовлетворение моих разумных потребностей?

Слово разумных он выделил легким нажимом.

Воздух словно застыл.

Члены команды затащили дыхание.

Лу Линь долгим взглядом посмотрел на Цзян Сюня, и от этого взгляда у Цзян Сюня почему-то екнуло сердце.

Но ожидаемого возражения или отказа не последовало.

— Хорошо.

Бросил в ответ Лу Линь, после чего четко и решительно развернулся, дернул дверь и вышел.

В гримерке воцарилась абсолютная тишина.

Цзян Сюнь победил: он успешно спровадил Лу Линя, доказав, что тот по крайней мере внешне подчиняется его приказам.

Тогда почему же в груди не было ни капли радости от победы, а вместо этого образовалась какая-то пустота?

И даже... промелькнуло еле уловимое для него самого разочарование?

Прошло около получаса, и Лу Линь вернулся.

В руках он держал бумажный пакет с логотипом Blue Time и ровной, размеренной походкой вошел в гримерку.

Цзян Сюнь сидел, прислонившись к спинке дивана и копаясь в телефоне. Заметив его появление, он приподнял веки и нарочито жалобным тоном протянул:

— Чего так долго?

Ничего не ответив, Лу Линь подошел к нему и поставил пакет на журнальный столик перед ним.

А затем, когда Цзян Сюнь протянул руку, чтобы взять заказ, извлек из пакета другую вещь.

Не пирожное, а сложенный вдвое лист формата А4.

— Что это?

С недоумением в голосе Цзян Сюнь взял бумагу.

— Обещанный кофе!

Добавил Лу Линь. — А также отчет о химическом составе этого кофе.

— Отчет об анализе?

Цзян Сюнь остолбенел и машинально развернул лист.

Перед его глазами красовался подробный разбор латте из Blue Time: содержание кофеина, сахара, жиров и даже названия пищевых добавок. Данные выглядели исчерпывающе, будто их выдала профессиональная лаборатория.

Голос Лу Линя зазвучал вновь:

— Я обратил внимание, что в последнее время твои голосовые связки утомлены. Судя по этому отчету, содержание кофеина в данном напитке завышено, а определенный вид загустителя способен слегка увеличить нагрузку на гортань.

Разумеется, от редкого употребления вреда почти не будет, если ты будешь настаивать на своем.

Цзян Сюнь держал в руках невесомый листок бумаги, но тот казался ему тяжелее тысячи цзиней.

Он приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но понял, что не может выдать ни звука.

Он пытался придаться к человеку, а тот не только выполнил поручение, но еще и «любезно» приложил научный отчет, выставив капризные требования певца как безответственное отношение к собственной профессии.

Любопытные взгляды команды сосредоточились на странном отчете в его руках, а затем переметнулись на то бледнеющее, то краснеющее лицо Цзян Сюня. Люди одновременно хотели рассмеяться и не смели.

Взять или не взять?

Если возьмешь — значит, распишешься в том, что твой недавний каприз был непрофессиональным;

а если не возьмешь — выставишь себя в дурацком свете, показав еще большую взбалмошность.

Цзян Сюнь застыл на месте, его пальцы чуть сжались, сминая края бумаги.

Он уставился на Лу Линя, но у того по-прежнему было невозмутимое официальное лицо, на котором не читалось ни единой эмоции.

В конце концов, под безмолвными взглядами окружающих, Цзян Сюнь буквально сквозь зубы выхватил стакан с кофе и эту проклятую бумажку, резко поднялся и бросился к выходу, не оглядываясь.

— Уезжаем!

Лу Линь посмотрел на его мчавшуюся с видом готовящейся взорваться бомбы спину, ничего не сказал и молча последовал следом.

Ночной ветер залетал в приоткрытое окно машины, принося с собой прохладу, присущую ночному мегаполису.

Цзян Сюнь смотрел на проносящиеся мимо неоновые огни, а стакан с кофе, который он изначально заказывал ради того, чтобы потрепать нервы телохранителю, теперь казался горячей картошкой в руках — его и пить не хотелось, и выбросить было нельзя.

При этом сидевший на переднем сиденье молчаливый мужчина обрел в его глазах еще более сложный и неуловимый образ.

<http://bllate.org/book/19534/1915440>